

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи
Жигеняной

СТЕПАНОВА Елена Николаевна

**РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ТАЙВАНЯ**

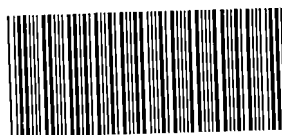
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 ОКТ 2013

Москва • 2013

005535665

Работа выполнена на кафедре политологии стран Востока
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Дальнего
Востока, РАН

Дмитрий Анатольевич СМИРНОВ

Официальные оппоненты: доктор политических наук, ведущий
научный сотрудник Института мировой
экономики и международных отношений
РАН

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА

кандидат исторических наук, научный
сотрудник Института востоковедения
РАН

Эльвира Андреевна СИНЕЦКАЯ

Ведущая учреждение : Дипломатическая Академия МИД РФ

Защита состоится «14» ноября 2013 г. в ____ час. на заседании
Диссертационного совета Д 501.002.04 Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по
адресу: 125009 г. Москва, ул. Моховая д. 11, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского
государственного университета имени М.В.Ломоносова (125009 г. Москва,
Ломоносовский просп., д.27)

Автореферат разослан «10» октября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

 М.А. Сюннерберг

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выбор темы исследования обусловлен, во-первых, радикальным повышением роли женщины в экономической и политической жизни Тайваня в процессе модернизации, проходившем на острове во второй половине XX – начале XXI века, укреплением ее социального и правового статуса.

Исследование данного феномена имеет важное значение для понимания основных процессов, происходящих в тайваньском обществе, тенденций и перспектив его развития, равно как и воздействия этих процессов на роль женщины в тайваньском обществе, на осознание ею своего социального статуса (сюда входят и новые ролевые функции в хозяйстве, экономике, управлении), особенно в сфере образования, культуры и информации, а также в политической сфере.

Во-вторых, актуальным для темы исследования является предпринятый в нем комплексный подход к анализу проблемы повышения роли женщины в социально-политической трансформации Тайваня, включающий в себя участие женщины в экономической жизни острова, прогресс в образовательном уровне женщины и повышение уровня женского политического представительства.

В-третьих, важным с точки зрения изучения зарубежного опыта является выявление новых социальных проблем, с которыми сталкивается женщина на современном этапе эволюции общества, в данном случае тайваньского, и анализ путей их решения, а также основных направлений и перспектив развития женского движения на Тайване.

В-четвертых, безусловно, актуальным является изучение процесса адаптации традиционного восточного общества (на примере Тайваня) к ускоряющемуся ходу социально-экономического развития и возрастающей степени открытости этого общества внешнему миру, что наглядно проявляется в изменении отношения в обществе, в том числе самой женщины, к своему статусу и роли в жизни, а также ценностных ориентаций, предопределяющих социальное поведение.

В-пятых, большой научный интерес, особенно в настоящее время, представляет, на наш взгляд, проведение сравнительного анализа изменений в положении женщины в тайваньском обществе на протяжении последнего полувека с аналогичными изменениями в материковой части Китая, конечно, с учетом специфики развития КНР, а также в соседних Японии и Южной Корее. При этом автор руководствуется мыслью о том, что невозможно изучать женское движение в отдельно взятой малой части Китая, которой по существу является Тайвань, как в отрыве от всей китайской нации и её историко-культурных традиций, так и в отрыве от ближайших высокоразвитых соседей, прежде всего Японии, с которой

Тайвань был теснейшим образом связан до середины прошлого века, и продолжает оставаться тесно связанным в экономическом и в культурно-гуманитарном плане до сегодняшнего дня. Тайвань во многом находится на сходной с Японией и Южной Кореей ступени экономического, политического и цивилизационного развития.

Проведение такого сравнительного анализа необходимо для того, чтобы определить уровень социального прогресса женщины, уровень развития женского движения и женского политического представительства на Тайване на фоне регионального развития, чтобы получить объективные критерии оценки положения женщины и общие точки отсчёта.

И, наконец, изучение роли женщины в социально-политической трансформации Тайваня полезно при изучении аналогичного вопроса в материковом Китае, а также и в России, позволяя выявить основные закономерности изменения роли женщины в модернизирующемся обществе и связанные с этим демографические и миграционные риски.

С точки зрения теоретического знания, исследование по данной теме является важным источником знаний об отдельно взятом социуме. Изучение роли женщин, составляющих половину этого социума, вносит вклад в понимание общих закономерностей исторического развития человечества.

Степень научной разработанности темы.

I. При написании диссертации использовались различные виды источников, что обусловлено стремлением изучить проблему во всей ее многогранности. Материалы для диссертации были собраны в библиотеках Москвы, Лондонского университета и в библиотеке La Maison d'Asie в Париже. Автор обращался к работам юриста-правоведа, специалиста по гендерному вопросу в России и за рубежом С.В. Полениной, в частности, к книге «Права женщин в системе прав человека. Международный аспект» (2000 г.), первому опубликованному в России исследованию всего комплекса индивидуальных и коллективных прав женщин сквозь призму международных стандартов, и другим недавним ее работам.

II. В своей работе автор опирался на труды отечественных китайцеведов, посвященные сравнительному анализу феминизма в Китае и на Тайване – монографию Э.А.Синецкой, монографию, посвященную семейной организации китайцев – О.В. Почагиной, работы О.В. Манухиной, работы, касающиеся положения женщин в Китае – Я.М. Бергера, В.Н.Усова, работы российских исследователей Е.В. Бирюлина, Е.С.Баженовой, А.Л.Верченко, Ю.М.Галеновича, Л.М.Гудошникова, К.А.Кокарева, А.Г.Ларина, Н.Л.Мамаевой, А.В.Островского,

В.П.Полякова, Г.А. Степановой. Вопросы, связанные с религией на Тайване, согласовывались с разработками С.А.Горбуновой, К.М.Тертицкого. Автор также обращался к работам по гендерным вопросам О.В.Гаман-Голутвиной.

По данной теме актуальными являются работы тайваньских исследователей феминизма из Тайваня и материкового Китая Люй Сюянь, Гу Яньлин, Ли Сяоцзян, признанной основательницы гендерного направления науки в Китае, Цзян Ланьхун (являющейся одним из редакторов библиографии гендерных исследований на Тайване, изданной в 1992 г.) Чэнь Фэньлин, Бянь Юйюань, Ширли В.Ю. Го, Чоу Бизр, Чи Полли П.И.Тин, Хуан Мэйлянь, Чэнь Яоянь, Лидии Кун, Ци Ван, Линь Сяофан, Чэнь Син, Фан Юнь, Изабелль Чэн, Анна Вэньхуй Тан и др., занимающихся, вопросами женского движения на Тайване и его традиций, вопросами гендерных ролей и женского сознания в изменяющемся тайваньском обществе, вопросами положения женщины в семье, проблемами женщины-иммигрантки, вопросами домашнего насилия, женской занятости, прошлым и настоящим статусом женщины на Тайване, женским политическим представительством и т.д.

При написании диссертации также большое внимание было уделено разработкам и подходам западных синологов. Ввиду того, что тема диссертации требует комплексного исследования, приходилось привлекать литературу по смежным дисциплинам, прямо или косвенно затрагивающим интересующую тематику. Обращают на себя внимание работы Казуко Оно, Маргарет Вульф, Хелен Фостер Сноу, Нормы Даймонд, Луизы Эдвардс и др., работы современных западноевропейских ученых, чьи исследования основываются на обширном фактологическом материале, собранном на Тайване (а также в материковом Китае) – Джорджины Валеин, Казуки Иванага, Пиппы Норрис, Сесилии Милверц, Эйми С. Вортон, а также британских политологов-тайваневедов Дэвидда Фэлла, К.Р. Хью, Дж. Салливана, известного французского исследователя Жана-Пьера Кабестана, австрийской исследовательницы женского движения на Тайване Астрид Липински, немецкого исследователя современного Тайваня Гюнтера Шуберта, французского исследователя Стэфана Коркуффа и др.

Исследованы законы и нормативно-правовые акты Тайваня, в частности, специально выпущенный свод законов, касающихся всех аспектов жизни женщины на Тайване («Modern Women's Self-Reliance Book», опубликованный на Тайване в 2009 г. «Нюй син фалюй мянь мянь гуань»), а также «Антология китайской культуры». Семья и брак («Чжунхуа вэньхуа цзиньяо цуншу. Хуньинь цзятин», 2003), международные законы и нормативные акты, данные официальной статистики, материалы средств массовой информации.

Обращение к нормативно-правовым актам дает представление об особенностях государственного регулирования общественно-политических отношений на Тайване, законодательном регулировании вопросов семьи и брака, отношений собственности и т.д. Данный вид информации позволяет выявить отношение государства к наиболее значимым вопросам положения женщины, оценить эффективность проводимой политики, судить о масштабах изменений в жизни Тайваня.

В качестве важного источника для изучения всего комплекса вопросов, связанных с ролью женщины в социально-политической трансформации тайваньского общества, выступают материалы Тайваньских ежегодников 2003, 2008, 2009, 2011 гг., ежегодников КНР и Японии, CEDAW [消除對婦女一切形式歧視公約 中華民國台灣初次国家報告] 2009 Тайваня*, журнал Taiwan Yanjiu (Тайвань яньцзю), материалы официальной статистики, на основе которой в качестве доказательной базы в диссертационной работе представлены 21 таблица и др. На них базируется рассмотрение вопросов занятости женщины, образования, демографической ситуации, политического представительства, в том числе в сравнении с материковым Китаем, Японией и Южной Кореей.

Некоторые названия документов, названия организаций, газет и журналов, и пр. приводятся автором в скобках по-английски, как они могут быть обозначены в единственном источнике, который был доступен автору*.

Большую по своей численности группу материалов составляют различные публикации в средствах массовой информации – заявления, интервью, сообщения и т.д. Это дает возможность восполнить пробелы в изучении истории Тайваня, в частности в том, что касается участия женщины во всех сферах деятельности в период, начиная с 1980-х гг. и по сегодняшний день. Хотя приходится учитывать, что многие публикации носят пропагандистский характер, искажая реальную картину жизни, что отмечают сами тайваньские ученые.

В данной работе широко используются материалы (опубликованные исследования, законы) предыдущих десятилетий, так как сама тема предполагает постоянное обращение к историческим событиям, традициям и явлениям прошлых лет.

* В работе отмечается факт расхождения статистических данных из разных источников. С целью избежать ошибки, автором используются среднестатистические обновленные данные.

* А также, поскольку существует несколько систем транскрипции китайских иероглифов – в материковом Китае и на Тайване, мы в данном случае используем русскую транскрипцию, в том числе ту, которая принята в СМИ и, которая, учитывая разнообразие способов транскрипции китайских имен, является наиболее приближенной к произношению.

III. Некоторые оценки автор почерпнул из личных бесед с учеными-общественными деятелями Тайваня и самими участниками женского движения – Гу Яньлин, Ян Ваньин, профессором Гао Янгуаном и др. Кроме того, используются личные впечатления и эмпирическое изучение автором повседневной жизни женщин во время трехкратного посещения Тайваня для участия в научных конференциях по теме диссертации, а также посещения Южной Кореи и Японии для участия в азиатских конференциях.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в изучении роли женщины в процессе социально-политической трансформации тайваньского общества в указанный период. Задачей автора было показать, как женщины реально входят в общественную жизнь Тайваня, не сводя исследование только к «пропорциональному представительству двух полов в различных структурах власти».

Для достижения цели исследования сформулированы следующие задачи:

- выделение особенностей социально-политического развития Тайваня, политических и социально-экономических изменений в период реформ и становления демократии на острове, повлиявших на статус женщины в обществе, позволивших ей преодолеть барьеры на пути активного участия в экономической и общественно-политической жизни;
- изучение истории женского движения на Тайване и выявление специфической роли этого движения в процессе демократизации Тайваня; и образовании устойчивой группы женщин-политиков;
- оценка возможностей и перспектив повышения женского политического представительства во властных структурах Тайваня, в том числе для лучшего представления интересов женской половины населения острова;
- сопоставление основных аспектов и показателей положения женщины и ее роли в социально-политической жизни Тайваня с аналогичными в материковом Китае, Японии и Южной Корее;
- анализ изменений роли женщины в экономическом развитии острова и в формировании современной социальной структуры тайваньского общества;
- анализ роста образовательного и культурного уровня женщины, ее общественной и политической активности;
- изучение наиболее значимых вызовов и угроз стабильности института семьи и брака на Тайване в контексте процессов модернизации и глобализации. Определение степени зависимости процессов, происходящих в семейной организации тайваньцев, от социальных перемен на Тайване за последние десятилетия и в рамках общемировых тенденций.

Объектом диссертационного исследования является процесс социально-политической трансформации Тайваня.

Предметом исследования является прогресс в социально-экономическом положении женщины, обусловивший возрастание ее роли в политической жизни острова, женщины, получившей высокий общественный статус, и ее роль в сложном процессе социально-политической трансформации Тайваня как один из важных факторов, способствовавших демократизации политического режима на Тайване.

Хронологические рамки работы охватывают период конца XX – начала XXI вв. За этот временной промежуток на Тайване произошли огромные перемены в ценностных представлениях, экономических условиях, социальной структуре, что не могло не отразиться на статусе женщины, ее общественной позиции, активности в развитии современного Тайваня.

Методы исследования и методологическая база. Все проблемы данного исследования являются актуальными с точки зрения современной политики и рассматриваются в рамках политологических наук. Хотя данная тема по существу является междисциплинарной, рассматриваемые в ней проблемы, помимо собственно политологии, затрагивают объекты изучения других наук: истории, социологии, демографии и др.

Изучение поставленных в работе проблем базируется на применении комплексного, системного и проблемного подходов. Оно проводится на основе сочетания историко-политологического подхода с конкретным регионоведением и с использованием методов генетического, сравнительно-исторического и ретроспективного анализа.

Теоретико-методологической основой диссертации являются труды отечественных и зарубежных ученых в области политологии стран Востока (Асланов Р.М., Бородич В.Ф., Л.В. Гевелинг, Гудошников Л.М, Мамаева Н.Л., В.В. Смирнов, Д.А. Смирнов), специальные семинары по политической культуре и политической власти, политическому процессу в переходном обществе стран Востока (И.С.Тарасов), по истории политических учений (К.М. Андерсен, Б.А.Прокудин), социологии гендерных исследований (Л.А. Мацих, Е.С. Баженова, Эйми С.Вортон), гендерной экономики (И.Е.Калабихина), цивилизационных исследований и проблем модернизации в Восточной Азии (Э.О. Батчаев, В.Г.Буров, А.В.Виноградов, А.Д. Воскресенский, П.М.Кожин, А.Е.Лукиянов, Л.С.Переломов, М.Л.Титаренко и др.), женского движения и положения женщин в Китае (Э.А. Синецкая и др.).

В работе автор обращается к статусным теориям Л.Уорнера и Л.Срола, Л.Брума,

определяющим позицию (или статус) индивида в социальной структуре по таким характеристикам, как уровень образования, род занятий, величина состояния и доход и выделяющим в многомерном социальном пространстве страты индивидов с общими характеристиками (доход, профессия, образование и т.п.).

Автор также использует теорию типологий власти М.Вебера, согласно которой власть должна быть социально одобренной, легитимной, основой легитимации, т.е. правового утверждения системы власти, могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум.

Автор опирается в том числе на концепцию географического детерминизма Ш.Л.Монтескье, предполагающей, что характер законов того или иного государственного образования определяется менталитетом людей, проживающих на данной территории, и духом нации (определяется географическим положением, характером климата и почв, образом жизни, нравами и обычаями и т.д.). Законы этого народа могут быть пригодны только для данного конкретного социума.

В данной диссертационной работе речь идет об этапах развития, вторгающихся в современность, о демократизации тайваньского общества в целом и об изменениях структурного состава общества, о включении в него различных групп и объединений, среди которых большую роль играют объединения женской части населения. Используемый в диссертации проблемно-исторический подход позволяет конкретизировать, классифицировать и периодизировать трансформационные процессы в тайваньском обществе и привлечь для их изучения достоверные и апробированные наукой факты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мы доказываем, что посредством социализации, которая проходила в условиях начавшейся индустриализации в 1970-х гг. на Тайване, возможностей получения образования, профессиональной занятости и участия в общественных движениях женщины смогли придать своим требованиям характер политических и начать профессионально заниматься политикой.

2. Женское движение на Тайване является частью общего демократического процесса на острове, охватывающего все стороны жизни женщин, начиная от специальных административных мер, направленных на предотвращение насилия против женщин и заканчивая участием женщин в международных организациях.

3. Возникновение и становление женского движения на Тайване стало результатом совпадения тенденций в социальном развитии, связанных с индустриализацией и вестернизацией острова, с появлением харизматического лидера женского движения, а также с особенностями формирования в 1980-х гг.

политической оппозиции на острове и дальнейшей либерализацией политического режима в 1990-е гг.

4. На современном этапе женский ресурс становится равно значимым экономическим и политическим ресурсом тайваньского социума.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен *комплексный научный анализ роли женщины* в процессе социально-политической трансформации Тайваня с оценкой роли женщины в этом процессе. Комплексная гендерная проблематика сама по себе является научной отраслью, и автору приходится давать развернутые терминологические и методические комментарии по различным вопросам проблематики исследования, порой значительно выходящие за рамки конкретной темы, но необходимые для её возможно более полной разработки. При этом автор не рассматривает все группы женщин, а только общественно-активных, выделяя из них группу женщин-политиков, делая их объектом рассмотрения, так как именно с их помощью общество выходит на новый этап демократического развития. Фокусом всей работы является изучение женского политического представительства как важнейшего канала выражения интересов женской половины населения острова.

Показан реальный путь женщины в общественную жизнь Тайваня посредством осознания женщиной изменения своего статуса и того, как повышение статуса может способствовать вхождению женщины в высшие структуры государственного управления, в том числе через участие в различных общественных движениях.

Выявлена особая роль в создании политической оппозиции правящей партии Гоминьдан (ГМД) в лице Демократической прогрессивной партии (ДПП), представительница которой впервые в истории острова смогла выставить свою кандидатуру на выборах 2012 г. как полноправный кандидат в президенты, несмотря на то, что традиционные мужские предубеждения на Тайване по-прежнему влияют на положение женщины и ее карьерный рост.

В работе автор приходит к выводу о том, что изменение *статуса женщины* в тайваньском обществе проходит в нескольких аспектах – через повышение уровня образования, получение возможности профессиональной занятости, возможности обладать и распоряжаться собственностью по своему усмотрению, а также доступ к СМИ и другим источникам информации. Все это побуждает женщину переосмыслить свою роль в обществе, что делает ее социально активным полноправным гражданином этого общества.

В связи с этим подробно рассмотрено, как в процессе демократизации Тайваня происходили изменения социального, экономического статуса женщины, ее роли в

процессе модернизации Тайваня. Женщина, дистанцируясь от узко семейных проблем, приобретает общественный статус. Таким образом, своим общественным сознанием женщина выходит из рамок традиционного конфуцианского мировоззрения, конфуцианского статуса – жизни внутри семьи, подчиненности правилам семейного общежития, покорности не только старшим, но и противоположному полу.

Необходимо также отметить, что в данной работе мы не можем ограничиться одним типом женщин-политиков, исследуется также тип женщин-избирателей как огромной стратифицированной массы, которая влияет своим количеством на политические процессы, и которой присущи определенные особенности, впервые рассмотренные в данной работе под определенным углом зрения:

- проведен сравнительный анализ уровня развития женского движения и политического представительства с аналогичными процессами в материковом Китае и странах восточноазиатского региона;
- выявлена степень экономических, политических, социальных и культурных проблем, связанных и непосредственно касающихся женщины, ее детей и семьи; правового регулирования семьи и брака (в сравнении с материковым Китаем), модели семейной организации, актуальные вызовы традиционным ценностям, негативные явления, дестабилизирующие семью на Тайване;
- выявлены проблемы положения женщины в смешанных браках на Тайване, возникающие в современном тайваньском обществе в связи с изменением положения Тайваня в мире, степенью его открытости международному сообществу;
- рассмотрена проблема насилия и домашнего насилия (в сравнении с положением в материковом Китае и России);
- определены параметры и причины демографической проблемы на Тайване в сравнении со странами восточноазиатского региона, проанализированы государственная политика и меры, предпринимаемые в связи с этим;

Недостаточно изученным в российском Китаеведении остаются вопросы женского движения на Тайване в период с 1990-х гг. по сегодняшний день, современные НПО на Тайване, вопросы женского образования, женской занятости и предпринимательства (особенно в сельском хозяйстве) в настоящее время, проблемы домашнего насилия, деятельность международных женских организаций Тайваня (в том числе и до 1950 г.), женское политическое представительство, гендерный фактор элит Тайваня, влияния СМИ («четвертой власти») на женский электорат, участия женщин в силовых структурах, которое требует отдельного рассмотрения и изучения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Метод статусных характеристик для оценки роли любой общественной группы (не только женской) в социуме, положения и выводы диссертации, фактологический материал и результаты сравнительного анализа могут быть использованы при разработке социальных программ, направленных, в частности, и на улучшение положения женщины в России.

Результаты настоящего исследования показывают рост влияния женщин и их организаций на общественную и политическую жизнь. Появляются, во-первых, большие прослойки женщин в политике; во-вторых, общественная жизнь в широком плане становится уделом большого числа женщин. Через участие в выборах органов власти масса женщин способна реализовать, даже не выходя из семейных конфуцианских связей, свои общественные права, закрепленные конституцией. Подтверждается факт практического распространения этих прав*.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в 13 опубликованных научных работах общим объемом 8,6 п.л., а также в докладах на международных конференциях в России и за рубежом.

Структура работы определена её целями и желанием диссертанта возможно более полно осветить для специалистов сущность и специфику рассматриваемых проблем.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы (общий объем 238 страниц) и приложения (11 страниц), содержащего статистические данные по различным аспектам социально-экономической и политической жизни женщин на Тайване, в том числе в сравнении с материковым Китаем, Японией и Южной Кореей.

II. Содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет, цели, задачи работы, новизна и практическая значимость, а также дается обзор литературы, исследованных источников и примененных научных методов.

Первая глава – «Изменение социально-экономической роли женщины вследствие экономической модернизации Тайваня» посвящена критериям оценки женского экономического статуса, как неотъемлемого атрибута общественного разделения труда, порожденного им же, которыми определяется место индивида в системе общественного труда. «Экономический феномен» Тайваня состоялся во

* Когда, например, возникает вопрос о праве работодателя уволить беременную работающую женщину, то это становится достоянием общественной силы – женского электората. Эта общественная сила, не будучи вовлеченной в отдельные общественные движения, становится единым целенаправленным социальным объединением, которое может влиять на принятие общественно важных решений.

многим благодаря участию женщины в оплачиваемом труде. Экономический статус в значительной степени предопределяется *уровнем образования*. Он обеспечивает самый быстрый подъем в вертикальной мобильности современного общества. Важны также степень вовлеченности в трудовой процесс, выраженная в *коэффициенте трудового участия*, и *имущественные права*, то есть обладание собственностью и право распоряжения собственностью по своему усмотрению. Все вышеперечисленные факторы обеспечили возможность повышения уровня занятости и качества женской рабочей силы, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность в зарплате, повышение конкурентоспособности тайваньской продукции на мировом рынке. Однако сохранилась гендерная дискриминация в карьерном росте и оплате труда женщины. В современном Тайване женщина по сравнению с мужчиной по-прежнему имеет меньшие экономические возможности.

Бурное экономическое развитие острова способствовало повышению социально-экономического статуса женщины, индустриализация принесла ей возможности быть занятой вне дома, что ослабило оковы патриархальных норм, повысилась вовлеченность женщин в общественную сферу. Несмотря на повышение активности женщины в общественном производстве, гендерная сегрегация на рабочем месте оставалась почти повсеместным явлением. Характерно использование женщины на «вторичном рынке труда»*, на низкооплачиваемых работах, предоставлявших слабые возможности для карьерного роста при отсутствии профессионального обучения и предоставления специальных знаний и квалификации.

Выделяются несколько факторов, влияющих на гендерную сегрегацию в сфере занятости: идеология и политика государства; разница между мужчиной и женщиной в оплате труда; отсутствие возможностей карьерного роста; дискриминация в сфере занятости (хотя принят Закон о равноправной занятости 2002 г.); отсутствие равноправия в распределении социальных благ; дискриминация замужней и беременной женщины и т.д. Подобные явления характерны для конфуцианского общества, такого как тайваньское, где женская подчиненность внутри традиционной семьи наиболее ощутима. С другой стороны, стремительное развитие Тайваня способствовало почти полной занятости и существенно увеличивающейся мобильности женской части населения, что смягчает проблему женской маргинализации, хотя говорить о полном социально-экономическом равенстве женщины и мужчины на острове пока рано.

* Рынок, который характеризуется временной или менее стабильной занятостью, невысокой заработной платой, низкой квалификацией работников.

Повышение благосостояния населения Тайваня в результате быстрого экономического развития, изменения в социальном окружении женщины способствовали росту ее образовательного и культурного уровня, уровня ее профессиональной занятости и участия в бизнесе. В настоящее время женщина на Тайване стремится играть активную социальную роль не только из экономической необходимости, что остается актуальным для Тайваня и до сих пор, но и с учетом того, что в результате зарабатывания женщиной денег происходит изменение ее статуса внутри семьи и осознание ею этого статуса, что оказывает непосредственное влияние на ее социализацию.

Важнейшим фактором, влияющим на преодоление гендерного неравенства в сфере занятости, особенно в оплате труда, является образование, хотя существуют еще некоторые гендерные несоответствия в образовании, обусловленные патриархальностью тайваньского общества. В современном Тайване социальная стабильность, экономический рост и сокращение размера семьи позволили родителям изменить свое отношение к образованию девочек, особенно после принятия закона об обязательном и всеобщем начальном девятилетнем образовании (1968 г.).

Конфуцианский взгляд на женщину, в соответствии с которым «женская добродетель заключается в отсутствии у нее талантов», больше не актуален (более половины одаренных школьников и студентов на Тайване составляют женщины). Именно образование явилось стартовым пунктом, путь от которого вел к приобретению профессиональных навыков, повышению уровня занятости женщины в экономике, что привело к финансовой самостоятельности и независимости женщины в тайваньском обществе. Быстрое прохождение Тайваня через индустриальное развитие и вступление в век «информационных технологий» во многом способствовали активизации женщины в экономической и общественно-политической жизни. Теперь начальное и среднее образование гарантируется законом всем гражданам, а высшее образование, помимо университетов и колледжей на Тайване, также можно получить за границей. Правда, множество женщин по-прежнему ставят свои семейные обязанности, особенно уход за детьми, выше карьерного роста.

Социальная статистика, характеризующая положение женщины в тайваньском обществе в 1970-е – 2010-е гг., показывает, что до 1987 г. число женщин-студенток было значительно ниже числа мужчин-студентов. Несмотря на явный прогресс за последнюю четверть века в повышении уровня образования женщины, по-

прежнему в соотношении числа учащихся-мужчин и женщин на высших ступенях образования обнаруживается преимущество мужчин.

Благодаря повышению образовательного уровня тайваньцев, в том числе женщин, возросли доходы населения. Это привело к изменениям в институте брака и динамике разводов. Прослеживается связь между образовательным уровнем женщины и вероятностью, что она отложит брак и, будет работать где-то вне семейного бизнеса. Почти половина тайваньских женщин имеют регулярные заработки и помогают содержать свои семьи.

Хотя уровень разводов все еще низкий по сравнению с современными западными обществами, проблема приближается к критической. Несмотря на изменения в законодательстве 1980-х –1990-х гг. в пользу женщины, тайваньское общество все еще не изменило традиционное отношение к разведенной женщине. В ответ на это были организованы группы взаимопомощи, такие как Ассоциация комфортной жизни для женщин, которая появилась в помощь разведенным, решившим построить заново свою жизнь.

В последние годы серьезной проблемой для Тайваня стало падение рождаемости на острове до рекордно низкого уровня, что угрожает благосостоянию населения острова в перспективе. Прослеживается зависимость падения рождаемости от увеличения дохода женщины. При этом правительство Тайваня разработало новую социальную политику, предусматривающую стимулирование более активного деторождения. Но современные тайваньцы (в немалой степени под влиянием «либеральных» западных норм) все чаще говорят «три *нет* в семейной жизни» - не вступать в брак, не заводить детей и не воспитывать детей.

Основными факторами, ведущими к снижению рождаемости в стране, являются: уменьшение числа замужних женщин, изменение в негативную сторону отношения женщины к материнству, превращение поздних браков из исключения в норму, резкое возрастание расходов на содержание детей и образование молодежи.

Всё более заметным фактором в социальной жизни Тайваня, вызывающим напряженность и являющимся предметом политических манипуляций, становится рост числа браков с иностранными гражданами и с жителями материкового Китая. Иммигрантки интегрируются в «основной поток» тайваньского общества, привнося с собой неизбежные изменения, для таких женщин выгодное замужество во многих случаях выступает в роли «социального лифта».

Окончание первой главы касается правовой защиты и эффективности государственной помощи женщине (в сравнении в этом вопросе с материковым

Китаем). За последние годы создан ряд женских организаций и административных структур для помощи женщине, особенно в случаях домашнего насилия. В 1998 г. на Тайване принят специальный Закон о профилактике насилия внутри семьи. Многие муниципальные власти выделили специальные бюджетные статьи, организовали под патронажем Министерства внутренних дел региональные ассоциации, создан специальный Фонд по Содействию и Развитию Прав Женщин, чтобы помочь женщине довести до общественности свои гендерные проблемы.

Во второй главе – «Роль женщины в общественно-политической жизни на Тайване» анализируются различные аспекты женского движения на Тайване.

В эпоху авторитаризма на Тайване в политике острова целиком доминировали мужчины. Хотя в конституции Китайской Республики действующей на Тайване провозглашается равноправие полов, женщины социально и политически оставались на вторых ролях, а политическая культура Гоминьдана характеризовалась патриархальностью в отличие от идеологии КПК, пропагандирующей сильную во всех отношениях женщину «у доменной печи, с киркой и лопатой».

До 1980-х гг. женщины не были представлены в основных государственных и партийных институтах на Тайване: кабинете министров, Экзаменационном Юане или Центральном Комитете Гоминьдана. Основной женской организацией была Женская Ассоциация Китайской Республики на Тайване (под руководством супруги Чан Кайши), которая действовала как Центральный Женский Департамент при Гоминьдане. Программа Департамента отстаивала идеологию «женской доли»: исполнять традиционные роли в домашней сфере.

В 1970-е гг. на Тайване, как и во всем мире, начинает остро звучать женская тема (отчасти это было связано с необходимостью сокращения рождаемости в борьбе с перенаселенностью). Женское движение на Тайване не было единым, а выражалось «отдельными прорывами». Первые попытки Аннет Люй, первой видной активистки тайваньского женского движения, создать эффективную женскую организацию были безуспешными до конца 1970-х гг., а некоторые из её книг запрещались. К концу 1970-х гг. внимание Аннет Люй обратилось к проблемам демократизации, что привело к оппозиции авторитарной власти. Женское движение заплатило за это высокую цену. После инцидента в г. Гаосюн 1979 г. многие активисты, включая Аннет Люй, были осуждены. Современная Женская Ассоциация, созданная Аннет Люй, на время была закрыта.

Начало второго этапа женского движения на Тайване ассоциируется с основанием журнала «Пробуждение» «婦女新知» (1982 г., во главе с Ли

Юаньчэнь). Единомышленники Люй выработали новый подход к борьбе за права женщин, не обращаясь к массовой активности на уровне низовой демократии, а лоббируя самостоятельно законодательство по вопросам гендерного равенства, проводя небольшие академические семинары и делая публикации, при этом дистанцируясь и от оппозиции, и от Гоминьдана. Это тактически помогло развитию женского движения, несмотря на запрет любых общественных движений, согласно закону о чрезвычайном положении (1948 г.). Таким путем женщинам удалось осуществить первую попытку лоббирования Закона о евгенической протекции (1984 г.), легализовавшего аборт на Тайване, с формулировкой, что «легализация абортов может служить целям поддержания социальной стабильности, контроля за ростом народонаселения», стратегически продуманно не акцентируя внимание на том, что за женщиной остается право выбора.

В начале 1980-х гг. женщинам удалось вести «политику без партий»^{*} продолжая лоббировать законы без открытой конфронтации с властями во время уличных демонстраций, что придавало женскому движению элитарный характер в отличие от других движений, таких, например, как рабочее или за охрану окружающей среды.

Основными законами, принятыми по инициативе лидеров женского движения, касающихся сфер, в которых существовало неравенство в период действия закона о чрезвычайном положении, стали законы о равноправии в занятости, против детской проституции, домашнего насилия, сексуальных домогательств и др. С этой точки зрения, женское движение квалифицируется как самое успешное на Тайване. Кроме того, женским общественным группам, многие из которых финансировались центральным и местными правительствами, даже удавалось проводить отдельные социальные программы.

По мере развития многопартийности на Тайване, женскому движению трудно было оставаться вне политики, особенно тогда, когда партии начали обращаться к женским вопросам в ходе избирательных кампаний 1990-х гг., и назначать лидеров женского движения в качестве политических советников городской администрации Тайбэя и в Кабинет министров, а также выдвигать кандидатами на выборах. Поэтому лидеры женского движения обратились к «политике с партиями», что помогло установлению гендерного баланса в политике на Тайване.

^{*} Женское движение, став элитарным, неспособно увлечь за собой большие массы сторонников или организовать массовые демонстрации, что характеризуется современными учеными как движение «без корней» (*rootless*) cit: Fan Yun. 范雲, [Dafydd Fell, 2012, p.179, 181].

Другим важным фактором женского движения стало то, что его лидерам удалось извлечь выгоду из пребывания у власти ДПП в 2000 – 2008 гг.: внутри правительства женщины смогли продвигать идею комплексного подхода к гендерному равенству (обозначенному термином “gender mainstreaming” [性别主流]). Обеспечение гендерного равенства способствовало улучшению положения женщин во всех сферах социальной жизни. Однако политизация женских групп на Тайване, по мнению самих активисток, привела к фракционности и прагматичности последних*.

Благодаря усилиям женского движения на Тайване было изменено законодательство, касающееся гендерных вопросов и социальных практик, хотя данные вопросы в настоящее время не являются приоритетными для партий по сравнению с экономическими проблемами или вопросами национальной идентификации тайваньцев. Тем не менее, в целом, благодаря женскому движению на острове, Тайвань стал одним из самых гендерно благополучных обществ в Азии, занимая 4-е место в мире по этому показателю, опережая Нидерланды, Данию и Швецию.

Третья глава – «Сравнительный анализ женского политического представительства на Тайване и в восточноазиатском регионе» посвящена изучению эволюции политической оппозиции режиму Гоминьдана – пути, на котором женщина получила возможность занять ведущую позицию на политической арене Тайваня. Несмотря на существование барьеров для женщин в нетрадиционных карьерах (таких как политика), некоторые из них оставались политическими активистками, используя свои прежние достижения в качестве трамплина для восхождения на разные уровни власти. Активная помощь со стороны женского движения в создании ДПП и в ее приходе к власти в 2000-2008 гг. показывает особую роль женского движения в формировании политической оппозиции на Тайване.

Оценивая практиковавшуюся на Тайване *концепцию содействий*, которая предполагает создание определенных условий и разработку тактики, облегчающих продвижение женщин во власть, становится ясно, что в большинстве случаев гендерное равенство при участии в общественной жизни больше иллюзия, нежели реальность. Но даже формальное представительство женщин – фактор положительный: чем выше уровень женского представительства, тем больше гендерных, особенно стратегически важных в этом отношении вопросов,

* cit.. Гу Яньлин в беседе с автором (Тайвань, 2010); см. также [Dafydd Fell, 2012, p.179, 181].

обсуждается политиками. Гендерный опыт женщин в определенной мере влияет на тип законодательства, который они поддерживают. Важно подчеркнуть, что представителями какой бы партии ни являлись женщины-законодатели, они выступают с учетом интересов женщины и ребенка.

Женщины-законодатели на Тайване от обеих главных партий, стратегически занимают противоположные позиции во внутренней политике и по вопросам отношений через пролив. Это касается и поиска Тайванем своей новой идентичности, в связи с процессом декитаизации тайваньского общества, решительного разрыва с китайской официальной традицией, что открыло путь к самоотождествлению тайваньского общества одновременно с местной культурной почвой и с глобальным миром*.

Политические стратегии могут включать выборные предпочтения общественности: женщины могут быть фаворитками электората по причине того, что они рассматриваются обществом как менее коррумпированные, более заинтересованные в общественном благосостоянии. Усиливает шансы кандидата, ценимое на Тайване хорошее образование, высокие профессиональные достижения. Но поведение электората остается малопредсказуемым. Это относится к системе выборов и к политической реальности. Хотя женщины-избиратели достаточно активно вели себя на президентских выборах 2008 г. и составили 77,65% из числа всех женщин, имевших право голоса*. Предпочтения избирателей основываются на признании принадлежности кандидата к определенной политической партии, популярности лидера этой партии, как в случае с местными выборами 2009 г., на политическом опыте кандидата, и на информации, которую доводят СМИ до сведения общественности во время предвыборной кампании, а также подвержены влиянию «неожиданных» привходящих событий. Борясь за голоса женского электората, тайваньские партии, которые стали весьма непопулярными у населения, помещают женщин-кандидатов в начало партийного списка «на проходную позицию» и увеличивают женские квоты.

На Тайване, с тех пор как расширились образовательные возможности женщины, все больше молодых образованных незамужних женщин – «белых воротничков» – демонстрируют независимое и рациональное решение во время выборов. Тайваньские политики именно на них и на активную молодежь в возрасте от 18 до 24 лет обращают особое внимание.

* что наглядно проявляется, например, в использовании языков, как традиционного гоюй, так и английского языка.

* Достоверных данных, отражающих активность женщин-избирателей на национальных выборах 2012 г., в настоящий момент не найдено.

Диссертант подвергает сомнению эффективность и позитивность системы специальных женских квот на выборах в качестве полезных мер для увеличения женского участия в голосовании и женского представительства на выборах и назначаемых позициях в государственных органах.

Принятие квот для женщин – это «пустые обещания», снижающие эффективность деятельности женщин-политических активисток. Кроме того, система резервирования мест существует с момента принятия Конституции Китайской Республики 1946 г., а фактически действует после принятия соответствующей поправки к закону в 2001 г. Именно партии, отбирающие кандидатов, играют ключевую роль в процессе определения, кто же будет избран. В настоящее время на Тайване наблюдается рост женского представительства в высшем законодательном органе за 14-летний период более чем в 2 раза в дополнение к развитию тенденции к общему повышению политического статуса женщины. В партиях существует тенденция отбирать более опытных, хорошо образованных, более конкурентоспособных и материально состоятельных женщин-кандидатов. Свидетельством тому, например, является то, что женщины-члены правительства и партийные лидеры и активистки закончили престижные университеты на Тайване, получали ученые степени в университетах США и Европы. Отмечается также хороший политический опыт женщин-кандидатов от ДПП, так как многие ее представители, баллотирующиеся на выборах, происходят из политических элит и участвуют в избирательных кампаниях для сохранения влияния своих семей.

Несмотря на то, что 50% квота для женщин существовала по партийным спискам во время выборов в 7-й законодательный Юань в 2008 г., назначение женщин-кандидатов по округам в целом было низким. Новый порядок выборов остается неблагоприятным для женщин, так как избиратели-женщины, также как и избиратели-мужчины, склонны отдавать предпочтение мужчинам, что и стало очевидным на последних национальных выборах в 2012 г.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы.

– Экономическое развитие Тайваня объективно способствовало повышению социально-экономического положения и политического статуса женщин. Индустриализация острова предоставила женщинам возможность быть занятыми вне дома, что ослабило оковы патриархальных норм и повысило интерес женщин к общественной сфере, в том числе к участию в политической жизни. Динамичная экономика Тайваня предоставила женщинам большие социальные и экономические

возможности.

– Благодаря проведенной под властью Гоминьдана успешной социально-экономической модернизации Тайваня значительное улучшение материального положения женщин и повышение их культурно-образовательного уровня создало условия для повышения их общественной активности, к разрыву женского движения.

– Тайваньский опыт женского движения имеет свои особенности. Быстрый экономический рост в 1970-1980-х гг. и быстрая политическая либерализация с 1980-х гг. обеспечили ускорение социального и политического развития Тайваня. Организаторы женского движения в полной мере воспользовались политическими возможностями этого периода для защиты прав женщин и для их организации, что было затруднено или невозможно в предыдущую эпоху.

А также, большинство политических, экономических и культурных событий этого плотно заселенного небольшого острова происходит в его административном центре Тайбэе. Концентрация деятельности в столице обеспечивает организаторам движения более легкий доступ к правительственному аппарату, законодателям и средствам массовой информации, более тесное взаимодействие с другими социальными движениями.

Интерес к общественной деятельности, например, к участию в голосовании, стимулировал женщин к занятию лидирующих позиций в политической жизни, так как они начали действовать соответственно своим интересам, преодолевая традиционные социально-культурные нормы, ограничивающие их участие в общественной жизни.

– Демократизация Тайваня сопровождалась постепенным, но последовательным повышением уровня политического участия женщин. Для этого использовались различные стратегии. Благодаря историческим условиям женщины оказались на переднем крае оппозиционного движения в *ключевой момент*, когда конфронтация с режимом привела к процессу глубокой политической либерализации. Женщины были также допущены к лидирующим позициям в различных общественно-политических движениях, которые стали развиваться в конце 1970-х и в 1980-х гг. в результате ослабления авторитарного политического контроля. *Эти два фактора помогли значительному числу женщин подготовиться для лидирующих ролей в тайваньской оппозиции*, в создании и деятельности Демократической прогрессивной партии (ДПП), сменившей в 2000 г. у власти Гоминьдан до 2008 г.

– Курс на достижение политики социального благополучия, которого сейчас придерживаются все основные партии на Тайване, уже сам по себе является важным политическим успехом в области, рассматриваемой как ключевой

«женский вопрос».

– Обе ведущие партии Тайваня ведут активную работу по привлечению на свою сторону женского электората. Снова перешедшая в 2008 г. в оппозицию ДПП номинирует на выборы в Законодательный Юань не менее 25% женщин-кандидатов, а на президентских выборах 2012 г. эта партия впервые выдвинула женщину-кандидата на пост президента Китайской Республики на Тайване – Цай Инвэнь, что должно было стать дополнительным фактором активизации женского электората, поскольку многие женщины связывают с ней надежду на будущую социальную справедливость, не говоря уже о том, что история этой партии тесно связана с движением за женское равноправие на Тайване. Тем не менее, она проиграла выборы, несмотря на высокий уровень участия женской половины населения острова в выборах. Это подтвердило, что предпочтения избирателей основываются в первую очередь на принадлежности кандидата к определенной политической партии, иногда поведение электората также определяется популярностью лидера этой партии и женский электорат совсем необязательно поддерживает на выборах женщин-кандидатов.

– В качестве главных индикаторов активности электората на Тайване следует рассматривать также возраст и полученное образование, независимо от гендерной принадлежности кандидата на выборах. Готовность женского электората на Тайване принять активное участие в политическом процессе свидетельствует о *не* - пассивности, *не* - безучастности тайваньских женщин к вопросу о власти, о развитии демократии на Тайване.

– Учитывая зависимость политической активности женского электората от репродуктивного возраста, можно предположить, что с нынешним темпом старения населения острова политическая активность женского народонаселения Тайваня *сильно уменьшится в перспективе*. Но пока, поскольку свыше половины тайваньского электората составляют женщины, от их политических предпочтений во многом *будет зависеть дальнейший вектор развития Тайваня*.

– Сочетание лидирующих позиций в оппозиционной политике с занятием значительного числа мест в представительных органах власти после отхода от авторитаризма, позволило женским движениям активно действовать на низовом уровне и «вверх», что обеспечило в целом благоприятный ход борьбы женщин за свои права на Тайване.

– Феминисткам удалось добиться для женщин допуска к избирательным урнам и права на труд, хотя в недостаточной степени, чтобы полностью обеспечить равенство женщин в политической и экономической жизни. За прошедшие после политической либерализации на Тайване два десятилетия произошел глубокий

сдвиг в обществе, в нем практически сложилась *современная модель гендерных отношений*, становление которой проходит через преодоление противоречия между патриархальной формой гендерных отношений и современной тенденцией к установлению эгалитарных форм взаимодействия полов; противоречия между современными возможностями самореализации мужчин и женщин в публичной сфере и традиционными гендерными стереотипами в приватной сфере; в обстановке сложности и противоречивости формирования внутрисемейных гендерных отношений и т.д.

– Активная вовлеченность женщин в общественную жизнь и довольно высокий уровень их политического представительства способствовал разработке и реализации государственной политики в области защиты прав и интересов женщин в семье, на работе, в сфере имущественных отношений, в сфере образования и т.д., которая приняла четко выраженный системно-целевой характер. Эта политика воплотилась в целом ряде соответствующих законов и нормативных актов, в создании специальных государственных структур, общественных организаций и различных фондов. Курс на обеспечение гендерного равенства нашел воплощение и в принятой в 2009 г. Тайванем Конвенции по прекращению всех форм дискриминации женщин (CEDAW).

– Одним из важных моментов реализации на Тайване политики гендерного равноправия является обеспечение достаточно высокого уровня женского политического представительства, о чем свидетельствует номинирование мужчин и женщин на парламентских выборах 2012 г. на Тайване в соотношении 3/ 1.

Хотя в настоящее время (2013 г.) женщины на Тайване не занимают значительное число постов в правительстве (13%), их голоса в парламенте (33%) звучат намного громче, чем в высокоразвитых соседних странах – таких, например, как Южная Корея и Япония.

Анализ положения женщин на Тайване и проводимой на острове гендерной политики показывает наличие целого ряда проблем, которые предстоит решать в перспективе. Это сохраняющаяся дискриминация женщин в сфере трудовой занятости; преодоление традиционных гендерных предрассудков, укорененных в обществе, основанном на конфуцианских традициях; налаживание эффективного «социального лифта» в отношении женщин, получивших высшее образование и претендующих на хорошо оплачиваемые позиции в экономике и возможности карьерного роста.

Сохраняет актуальность вопрос увеличения женского представительства на всех уровнях партийно-государственной иерархии, который по-прежнему встречается

препятствия на Тайване (равно как и в соседних с ним странах и регионах), такие как *социальные* нормы и практика дискриминации женщин и *институциональные барьеры* («пределный эффект» *квот*). Правительством осознается необходимость дальнейшего проведения реформы политической системы и механизма проведения выборов в пользу дальнейшего повышения женского представительства в выборных институтах, соблюдения партийных квот для женщин, модернизации политической культуры. Принимаемые на этом направлении меры, безусловно, способствуют изменению традиционного отношения, особенно у молодого поколения женщин и мужчин, к представительству женщин на позициях, связанных с «принятием решений». Система установления «нижнего предела» в политическом представительстве женщин, на наш взгляд, более демократична и лучше позволяет женщинам участвовать в полноправной конкурентной борьбе на выборах, чем установленный «верхний предел» в виде квот для женщин.

Наконец, доминирующий мужской стиль ведения политики является серьезным препятствием для общественной активности женщин в традиционных обществах восточноазиатского региона. В таких условиях для решения проблемы защиты прав и улучшения положения женщины наиболее важной оказывается официальная гендерная идеология (на Тайване), продвигающая идеи женского равенства, и поддержка правящей партии (в материковом Китае). Но какой бы из лидирующих партий не принадлежала политическая власть на Тайване, население остается самым важным «игроком» в любой избирательной кампании, способным повлиять на изменение стратегии партии.

– Тайваню предстоит обновлять свое политическое устройство и экономику в условиях сложившейся в последние десятилетия на острове демократической системы в условиях острейшей внутривнутриполитической борьбы по вопросу о статусе острова и углубляющегося процесса экономической интеграции с материковым Китаем. Обе ведущие партии Тайваня – Гоминьдан и ДПП соревнуются за то, кому из них удастся добиться лучшего консенсуса в обществе и объединить его внутренние силы.

В 2008 г. народ Тайваня пожелал, чтобы ДПП уступила место Гоминьдану, ДПП получила, таким образом, время для переосмысления прошлых ошибок и проведения реформирования партии, с тем, чтобы выработать более гибкую стратегию и подготовиться к новому старту, сохранив самые важные ориентиры. Внутривнутрипартийная политика ДПП будет проводиться в сотрудничестве ее различных фракций с привлечением талантливых людей из общественных кругов и бизнеса, скорее всего без гендерных предпочтений, хотя велика вероятность при этом гендерного альянса от ДПП на президентских выборах 2016 г. Основные реформы

партии будут касаться важных политических вопросов отношений через пролив, по которым ДПП придется искать консенсуса с народом Тайваня и с партией Гоминьдан, сохраняя свой статус большой партии, способной принимать серьезные решения без политических конфликтов, служащей интересам тайваньского общества, а не отдельным политическим лидерам.

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Положение женщин и гендерный вопрос в современном Тайване // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 6. С.86 – 100 –1 п.л.
2. Женщины и власть на Тайване // *Проблемы Дальнего Востока*. 2011. № 2. С.128 – 136. – 1 п.л.
3. Основные моменты эволюции гендерной политики Гоминьдана // *Восток –Oriens* 2012. № 3. С. 115 –125. – 1 п.л.
4. Ищите китайскую женщину. Демократическая прогрессивная партия Тайваня: особенности борьбы за электорат// *Мир и политика*. Известия. Февраль 2013. №2 (77). С.128 –141. – 1,6 п.л.

Другие публикации:

5. Образование на Тайване: социально-политические аспекты // *Мир и политика*.
вебсайт: <http://mir-politika.ru/3579-obrazovanie-na-tayvane-socialno-politicheskie-aspekty.html>
6. Некоторые аспекты реализации концепции «одно государство-два строя» в отношении Тайваня// *Мир и политика*.
вебсайт: <http://mir-politika.ru/4163-nekotorye-aspekty-realizacii-koncepcii-odno-gosudarstvo-dva-stroya-v-otnoshenii-tayvanya.html>
7. Сравнительный анализ положения женщин на Тайване и в восточно-азиатском регионе// 60 лет КНР. Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949 – 2009 годы). Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 21-23 октября 2009 г.). Часть 2. – М.: ИДВ РАН. С.210 – 214. – 0,3 п.л.
8. Гендерный вопрос на Тайване на современном этапе.// КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса (материалы ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2009). – М.: ИДВ РАН, 2009. С. 307– 313. – 0,4 п.л.

9. Участие женщин в социально-политической жизни Тайваня // Современной Тайвань. Справочно-аналитические материалы. Выпуск 11 (19). – М.: ИДВ РАН, 2010. С.76 – 89. – 1 п.л.
10. Политическое участие женщин в современном Тайване // КНР: институционализация опыта реформ (Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, 2010, 3 марта). Серия В, выпуск 25. – М., ИДВ РАН: 2010, С. 339 – 359. – 1,3 п.л.
11. Демократизация Тайваня и решение проблемы защиты прав женщин// Общество и государство в Китае: XLI научная конференция / Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2011. С. 287–291. – 0,4 п.л.
12. Гоминьдан и проблемы гендерного равенства // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции: Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 19-21 октября 2011 г.). – М.: ИДВ РАН, 2011. С.282– 285. – 0,2 п.л.
13. Социально-экономическая значимость образования на Тайване и гендерный вопрос //Общество и государство в Китае: XLII научная конференция / Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2012, т. 2. С. 174–179. – 0,4 п.л.

Доклады на зарубежных конференциях:

1. “The participation of women in the social - political evolution of the society in Taiwan”//International Convention of Asia Scholars 6 “Think Asia!” August 6-9, 2009, Daejeon Convention Center, Korea. P.186.
2. “*Whether Funu in Taiwan is the Second Sex Now?*” // Bilateral Conference (Taiwan and Austria) “Justice and Injustice Problems in Transitional Societies: Taiwan and China” (Sept. 27-28, 2010, National Zhengzhi University, Taipei, Taiwan). P. 4.2-1 – 4.2-39.
<http://www.tsc.nccu.edu.tw/doc/conf/30.pdf>
3. Comparative analysis of women political representation in Taiwan, Continental China and Russia. Quantitative versus Qualitative // Modernization analysis in politics, society and economy: Taiwan, China and Russia. Hosted by Taiwan Study Center, National ChengChi University. December 1st, 2010. P. 1–7.
4. *Social Justice and Welfare State “Guomindang and gender equality problem”*// International Symposium “Unfinished Revolution: Revisiting the Legacy of Dr. Sun Yat-sen and His Time” (Nov. 11-13, 2011, National Sun Yat-sen University, Gaohsiung, Taiwan). P. 6.2-1 – 6.2–23.

Подписано в печать: 08.10.2013
Объем: 1,4 усл.пл.
Тираж: 100 экз. Заказ № 922
Отпечатано в типографии «Реглет»
101000, г. Москва, Пл. Мясницкие Ворота д.1, стр.3
(495) 971-22-77 www.reglet.ru